

Тема 2 Массовые психические состояния и проявления

1. Общие механизмы стихийного поведения 2. Основные субъекты стихийного поведения 3. Психология толпы 4. Типологии толпы 5. Психология собранной публики 6. Несобранная публика 7. Основные формы стихийного поведения

В психологии различают две основные **формы поведения людей: индивидуальное и массовое**. В качестве промежуточного иногда выделяется **групповое поведение**, однако в данном контексте оно не имеет принципиального значения. Главное для нас — противоположность индивидуального и массового поведения. С одной стороны, — индивидуальное поведение, полностью или в основном зависящие от собственной воли и сознания индивидов, произвольное, осознанное, рациональное поведение. С другой стороны, — **массовое поведение, зависящее не столько от самих индивидов, сколько от тех форм, в которых проявления свободы воли или желаний индивида оказываются, в той или иной степени, ограниченными прямым или косвенным влиянием других людей или обстоятельств. Как правило, это непровольное, не до конца осознанное, иррациональное поведение**. Массовое поведение подразделяется на привычное, нормативное, «плановое» массовое поведение и непривычное, ненормативное, «стихийное» массовое поведение.

Большая часть нашей повседневной жизни заполнена **не индивидуальным, а массовым поведением**. Хотя мы далеко не всегда это осознаем, но в обыденной жизни нам достаточно редко приходится делать действительно индивидуальный выбор, **принимать действительно индивидуальные решения и нести за них индивидуальную ответственность**. Как правило, мы функционируем как члены каких-то групп или сообществ, исполняем те или иные социальные роли, следуем тем или иным массовым нормам.

Массовое поведение — это трудовая деятельность, общение, проявляющееся в актах говорения, наконец, удовлетворение тех или иных жизненных потребностей. Оно свойственно всем, в том числе и психологам. Именно поэтому, в силу своей массовости, оно и ускользает от специального внимания.

Под **массовым поведением в социальной психологии обычно понимается не обычное, не нормативное, не «плановое», а стихийное поведение**. Выделяя его, часто принято говорить о **вынужденном (обусловленном внешним давлением) поведении**. Такое стихийное, или «внеколлективное», «внегрупповое», поведение значительных масс людей (или «человеческих агрегатов») — это неорганизованное, подчас тождественное, хотя и не всегда полностью одинаковое, и сравнительно необычное поведение большого количества людей, проявляющееся прежде всего именно в необычных ситуациях.

1. Общие механизмы стихийного поведения

Среди общих механизмов, способствующих возникновению и развитию стихийных форм массового поведения, одним из важнейших является так называемая **«циркулярная реакция»**¹. Войдя в комнату, где только что был рассказан анекдот и все присутствующие громко смеются, вы, как правило, поддаетесь общему веселому настроению, хотя причины смеха вам неизвестны. Вы улыбаетесь так, будто услышали и поняли шутку. Причиной вашего смеха является эмоциональная стимуляция со стороны смеющихся людей, осуществляемая на бессознательном, психофизическом уровне. Самое интересное заключается в том, что взрыв вашего смеха, совпадая с угасанием смеха других, вызывает новый взрыв смеха с их стороны. Теперь они смеются уже над вашей, с их точки зрения, неадекватной реакцией. Слыша этот смех, в свою очередь, вы вновь начинаете смеяться.

Это примитивный пример того, что в психологии эмоций называют **«циркулярной реакцией»**. Та или иная эмоция, подхватываясь другими людьми, обычно **возвращается к вам как бы по кругу**. Так она может циркулировать определенное время, и это — первый этап формирования эмоциональной общности, особой «массы».

Процесс циркуляции может прерваться, и тогда эмоция постепенно сойдет на нет. Однако при включении в общность новых людей она будет каждый раз как бы воспроизводиться заново. Это происходит в тех случаях, когда эмоция и ее повод достаточно актуальны и значимы для людей. Тем самым обеспечивается второй этап — своеобразное **«эмоциональное кружение» данного психофизического состояния**. Его суть проста: в стихийно складывающейся общности та или иная эмоция как бы **ходит по кругу, непрерывно поддерживая и усиливая сама себя**.

«Циркулярная реакция» ведет к ситуационному стиранию индивидуальных различий. Все хохочут, причем всё сильнее, просто потому, что хохочут. Поведение и эмоциональное состояние каждого из индивидов определяются уже не столько их рациональной интерпретацией обстановки, сколько поведением и эмоциями окружающих. Поддержание и развитие эмоций зависит от появления новых индивидов, которые поневоле заражаются данным состоянием. **В предельном выражении, даже данный пример может привести к полному вырождению группы людей в однородную аморфную массу, бессознательно реагирующую на некоторые стимулы одинаковым образом -заливистым смехом**. Резкое снижение

критичности по мере усиления эмоционального кружения означает, что нарастающая внушаемость индивидов по отношению к воздействиям, исходящим изнутри общности, сочетается с утратой способности воспринимать более рациональные сообщения, исходящие извне. Так данная общность становится «закрытой» и вполне самодостаточной в эмоциональном плане.

Третий этап действия механизмов стихийного проведения — появление нового общего объекта внимания, на котором фокусируются эмоциональные импульсы, чувства и воображение людей. Если первоначально общий объект интереса составляло возбуждающее событие, вызвавшее эмоциональную реакцию и удерживавшее около себя людей, то на данном этапе новым объектом становится образ, обычно создаваемый в процессе «эмоционального кружения» и отчасти речевого общения членов общности. Этот образ — продукт совместного творчества, он всеми разделяется и дает общую ориентацию, выступая в качестве объекта-побудителя совместного поведения. Возникновение такого, как правило, воображаемого, виртуального объекта становится фактором, сплачивающим общность в единое целое.

В процессе же «эмоционального кружения» и продолжающейся «циркулярной реакции» напряжение нарастает. В итоге возникает не просто предрасположенность, а глубокая эмоциональная потребность в совместных немедленных действиях.

Завершающий этап в формировании субъекта стихийного поведения — активизация членов общности через дополнительное стимулирование, путем возбуждения импульсов, соответствующих общему воображаемому объекту. Такое стимулирование обычно осуществляется на основе прямого внушения. Осуществляет его лидер общности. Тем самым он непосредственно побуждает членов общности к конкретным, нужным ему действиям. При отсутствии такого лидера целенаправленного побуждения не происходит — тогда общность сама, стихийно находит для себя объект собственных непосредственных действий.

Особо следует подчеркнуть, что данные механизмы действуют не только на примере смеха или иных положительных эмоций. Им подчиняются и страх, и гнев, и практически все другие негативные эмоции. За счет этого и возникают не только толпы болельщиков «Спартака», но и панические, и агрессивные, и прочие виды подобных эмоциональных общностей.

2. Основные субъекты стихийного поведения

Наиболее последовательный исследователь массового поведения Г. Лебон практически во всех своих трудах регулярно и уверенно утверждал, что принципиальной разницы в психологических механизмах стихийного массового поведения у разных видов субъекта такого поведения просто нет. Теоретически выделяя, прежде всего по внешне фиксируемому и предполагаемому объему входящих в них людей, три таких субъекта (толпу, а также публику, в свою очередь разделяющуюся на «собранную» и «несобранную»), он все равно сводил все эти три вида субъекта социального действия к одному — к толпе. Толпа, по твердому убеждению Лебона, это не только внешне наблюдаемое на улице физическое скопление некоторого количества людей. Это могут быть и читатели в зале библиотеки — так называемая «потенциальная толпа». То же самое относится и к электорату или же к парламентской ассамблее.

3. Психология толпы

В науке известно множество попыток определения того, что же такое толпа. Ограничимся лишь несколькими из них. Я. Щепаньский, акцентируя прежде всего социологические признаки, полагал, что толпа в первую очередь представляет собой «временное скопление большого числа людей на территории, допускающей непосредственный контакт, спонтанно реагирующих на одни и те же стимулы сходным или идентичным образом» (Щепаньский, 1969).

Согласно очень близкому, но все-таки психологически более точному определению Ю. А. Шерковина, толпа — это прежде всего «контактная внешне не организованная общность, отличающаяся высокой степенью конформизма составляющих ее индивидов, действующих крайне эмоционально и единодушно» («Социальная психология», 1975).

Среди общих психологических факторов существования толпы практически всеми исследователями обычно отмечается устойчивая и подчас просто жесткая психологическая связь, объединяющая входящих в толпу людей. Образовавшаяся из сходных или идентичных эмоций и импульсов, вызванных одним и тем же стимулом, толпа не обладает установленными организационными нормами и каким-либо комплексом моральных норм. Влияние толпы на своих членов вытекает из природы возникшей между ними эмоционально-импульсивной связи. В толпе проявляется примитивные, но сильные импульсы и эмоции, не сдерживаемые никакими этическими или организационными нормами.

В толпе, как и во всех иных формах массового стихийного поведения, мы встречаемся с проявлениями частичного исчезновения индивидуальных черт личности. Вследствие этого у людей сильно возрастает готовность к заражению и, одновременно, склонность к подражанию. Реакция на внешние стимулы направляется не рефлексией, а первым эмоциональным импульсом или подражанием поведению других людей. Исчезновение рефлексивности, деиндивидуализация усиливают чувство общности со всей толпой. Это влечет за собой ослабление ощущения важности этических и правовых норм. Толпа создает сильное ощущение правильности предпринимаемых действий. Обусловленные эмоциями способы действия не оцениваются критически. Господствующая в толпе эмоциональная напряженность увеличивает

ощущение собственной силы и уменьшает чувство ответственности за совершаемые поступки. Особую силу толпе придает наличие конкретных оппонентов.

В результате воздействия всех названных выше феноменов члены толпы часто действуют как бы под влиянием гипноза.

Выделяют ряд условий действия такого «гипноза». **Во-первых, это предварительно существующие устойчивые установки и убеждения.** Легко вызвать возникновение терроризирующей толпы, например, направленной против давно ненавистных ей социальных групп или институтов. **Во-вторых, это убеждения и склонности, соответствующие лозунгам, побуждающим толпу к действиям.** **В-третьих, это молодой возраст и отсутствие достаточного социального опыта.** Наконец, **в-четвертых, это низкий уровень умственного развития и недостаточная развитость интеллектуальных элементов психики, отсутствие привычки анализировать свое поведение, недостаточно сильная воля, нетвердость социально-политических взглядов, отсутствие устойчивых убеждений.**

4. Проблема типологии толпы всегда представляла собой значительный интерес. Психологическая наука и практика давно научились выделять отдельные виды толпы и даже воздействовать на них. Однако **проблема заключается в возможности (и реальности) быстрой трансформации толпы из одного вида в другие.** Существуют четыре основных вида толпы: случайная, экспрессивная, конвенциональная и действующая.

Случайную толпу каждый может легко наблюдать на улице, где произошло, допустим, дорожно-транспортное происшествие. Столкнулись два автомобиля. И, естественно, вокруг сразу же остановилось несколько любопытных прохожих. Пока водители выясняют суть дела между собой, любопытствующие уточняют детали. Основной эмоцией в данном случае является **банальное любопытство.** Оно заставляет останавливаться все новых прохожих. Они обращаются к стоящим людям с расспросами, уточняя детали. **«Циркулярная реакция» любопытства запускается на полный ход.** Непрерывно, по кругу пересказывается, кто откуда ехал, куда поворачивал, и кто виноват. Причем теперь пересказывать это начинают все новые члены толпы, которые сами не видели происшествия. Начинается **«эмоциональное кружение»:** привлекая все новых любопытствующих, толпа по кругу воспроизводит один и тот же эмоциональный рассказ. В отдельных случаях водители, разобравшись между собой, уже могут уехать, но толпа будет оставаться и даже увеличиваться за счет действия названных механизмов. Особенно типичны такие ситуации для **восточных стран, где прохожие меньше озабочены рациональным использованием своего личного времени.** Постепенно уже устойчивая случайная толпа вполне может трансформироваться в толпу экспрессивную.

Экспрессивная толпа обычно представляет собой совокупность людей, совместно выражающих радость или горе, гнев или протест — в общем, что-то эмоционально выражающих. Это может быть, например, горестная толпа на похоронах, идущая за гробом. Или, наоборот, это может быть толпа, радующаяся окончанию солнечного затмения.

Крайний случай экспрессивной толпы — **экстатическая толпа,** возникающая тогда, когда люди доводят себя до иступления в совместных молитвенных или ритуальных ритмических действиях. Это происходит в ходе ряда мусульманских праздников типа «шахсей-вахсей», на сектантских бдениях, иногда — на бурных карнавалах в некоторых латиноамериканских странах. В экстатическую толпу часто превращается молодежь на концертах своих музыкальных кумиров или даже на обычных дискотеках.

Конвенциональная толпа, в чем-то приближающаяся к рассматриваемой далее «собранной публике», руководствуется в своем поведении определенными правилами. Обычно такая толпа собирается по поводу события, объявленного заранее — спортивного состязания, политического митинга. В таком случае людьми движет определенный конкретный интерес, и обычно они готовы до поры следовать некоторым принятым в таких ситуациях нормам.

Действующая толпа считается наиболее важной в социально-политическом отношении и потому является наиболее пристально изучаемым видом толпы. Действующая толпа, в свою очередь, подразделяется на несколько подвидов. **Агрессивная толпа** — это множество людей, движимых гневом и злобой, стремящихся к уничтожению, разрушению, убийствам. **Паническую толпу** образуют люди, движимые чувством страха и стремлением избежать некоей опасности (реальной или воображаемой). **Стяжательская толпа** состоит из людей, объединенных желанием добыть или вернуть себе некие ценности. Такая толпа разнородна, она может включать мародеров, вкладчиков обанкротившихся банков, погромщиков и т. д. Ее главная особенность — общее эмоционально-действенное единство на фоне осознаваемого в глубине души конфликта: ведь члены такой толпы борются за обладание ценностями, которых все равно на всех не хватит.

Особым подвидом действующей толпы является **мятежная (или повстанческая) толпа.** Окончательное название зависит от результата ее действий. В случае успеха она будет не просто «повстанческой», а даже «революционной». В случае поражения она может даже потерять статус «мятежной толпы» и превратиться в «случайный сброд», «пугачистов» и т. п.

Действиями повстанческой толпы уничтожались станки на первых механизированных фабриках в период

промышленной революции, истреблялась французская аристократия, брались штурмом оплоты реакции, сжигались помещичьи усадьбы, освобождались из тюрем арестованные товарищи, добывалось оружие в арсеналах. Повстанческая толпа представляет собой особый вид действующей толпы, в которую может быть внесено организующее начало, превращающее стихийное выступление в сознательный акт политической борьбы»

5. Психология собранной публики

Позаимствуем пример у В. Шекспира. Перед Сенатом выступает Брут, и Сенат рукоплещет его планам и предложениям, явно одобряя их. Но вслед за Брутом выступает Марк Антоний. И тот же самый Сенат, с той же самой силой, рукоплещет теперь уже его предложениям, в итоге одновременно одобряя прямо противоположные планы.

В целом же, **«собранная публика — это скопление некоторого количества людей, испытывающих сходное ожидание определенных переживаний или интересующихся одним и тем же предметом. Это общая заинтересованность и поляризация установок вокруг одного и того же предмета или события — основа ее обособления. Следующей чертой является готовность к реагированию некоторым сходным образом. Это сходство установок, ориентации и готовности к действию — основа объединения публики»** (Щепаньский, 1969).

Механизм психологического объединения, в общем, вполне очевиден. После внешнего, физического соединения в одном помещении (публика редко действует на улице), под влиянием воздействия на всех одних и тех же стимулов среди публики образуются определенные сходные или общие реакции, переживания или устойчивые ориентации. Такая публика обычно быстро осознает рождающиеся у нее настроения, что усиливает впечатления, вызванные действием общего стимула.

Однако Щепаньский делает вынужденное признание: **«Таким образом, в публике могут возникнуть такие же явления, как и в толпе, а именно общее эмоциональное напряжение, утрачивание рефлексивности, ощущение единства, солидарности. Поэтому некоторые виды публики, как, например, сборища, собрания или митинги, могут легко превратиться в экспрессивную или агрессивную толпу»** (Щепаньский, 1969). Значит, при наличии определенных различий между толпой и «собранной публикой» есть и немало общего.

6. Несобранная публика

По мнению Я. Щепаньского, несобранной публикой являются, например, читатели одних и тех же газет, слушатели одних и тех же радиопередач, зрители одних и тех же телевизионных программ, читатели одних и тех же журналов. Однако развитие прогресса порождает все новые общности. Сегодня уже необходимо всерьез рассматривать в качестве несобранной часто уже достаточно единую публику «жителей Интернета».

С внешней точки зрения, **несобранная публика — это всего лишь «поляризованная масса», т. е. большое число людей, мышление и интересы которых ориентированы идентичными стимулами в одном направлении, и которые ведут себя сходным образом.** Это сходство может проявляться не только в бытовых, но и в более социально важных вопросах — в идеологии и политике. В несобранной публике внешне не проявляются феномены, характерные для толпы или собранной публики. Не проявляется в таком объеме «эмоциональное заражение», не исчезает полностью рефлексивность и не развивается в полном объеме процесс деиндивидуализации. **Хотя заражение и идет, но это — заражение со стороны радио или телевидения. Разумеется, и электронные, и печатные средства массовой информации активно способствуют снижению рефлексивности и деиндивидуализации аудитории, однако в полной мере, как в толпе, для них это трудно достижимо.**

Всякие виды «поляризованных масс», несобранной публики, представляют собой базу для выработки сходных взглядов, готовности к некритичному восприятию определенной информации, базу для создания мнения по некоторым вопросам, готовности к реагированию сходным образом на идентичные стимулы.

Общим механизмом поведения несобранной публики являются массовые настроения, возникающие на основе веры в завышенные обещания.

6. Основные формы стихийного поведения

Массовая паника

Одним из наиболее заметных и политически важных видов поведения толпы является **паника — эмоциональное состояние, возникающее как следствие либо дефицита информации о какой-то пугающей или непонятной ситуации, либо, напротив, как следствие ее избытка и проявляющееся в импульсивных действиях. Соответственно, на основе паники возникают панические толпы со специфическим поведением.**

В общепринятом смысле под «паникой» как раз и понимают массовое паническое поведение. Об этом

напоминает и происхождение термина: слово «паника», почти идентичное во многих языках, происходит от имени греческого бога Пана, покровителя пастухов, пастбищ и стад. Его гневу приписывалась «паника» — безумие стада, бросающегося в пропасть, огонь или воду без видимой причины. «Начинаясь внезапно, это безумие распространялось с пугающей быстротой и влекло всю массу животных к гибели. Спасаящаяся толпа представляет собой типичный случай панического поведения. Известны также многочисленные случаи панического поведения и вне толпы, например, биржевая паника...

К условиям возникновения паники относятся следующие.

1. *Ситуационные условия.* Вероятность развития массовых панических настроений и панических действий возрастает в периоды обострения текущей ситуации. Когда люди ожидают каких-то событий, они становятся особенно восприимчивыми ко всякого рода пугающей информации.
2. *Физиологические условия.* Усталость, голод, алкогольное или наркотическое опьянение, хроническое недосыпание и т. п. ослабляют людей не только физически, но и психически, снижают их способность быстро и правильно оценить положение дел, делают их более восприимчивыми к эмоциональному заражению и, за счет этого, снижают пороги воздействия заразительности, повышая вероятность возникновения массовой паники.
3. *Психологические условия.* К ним относятся неожиданность пугающего события, сильное психическое возбуждение, крайнее удивление, испуг.
4. *Идеологические и политика-психологические условия.* Сюда относятся нечеткое осознание людьми общих целей, отсутствие эффективного управления и, как следствие, недостаточная сплоченность группы. Реальная практика, а также многочисленные экспериментальные исследования показали, что от этой группы условий в значительной мере зависит, сохранит ли общность целостность, единство действий в экстремальной ситуации или распадется на панический человеческий конгломерат, отличающийся необычным, вплоть до эксцентричного, поведением каждого, разрушением общих ценностей и норм деятельности ради индивидуального спасения. Многочисленные эксперименты американских исследователей показали, что в неосознающих общность целей, слабо сплоченных и структурированных группах паника провоцируется минимальной опасностью (например, даже опасностью потерять несколько долларов или получить слабый удар током). Напротив, ситуации естественного эксперимента (войны, боевые действия) демонстрируют высокие уровни сплоченности специально подготовленных, тренированных и объединенных общими ценностями (например, патриотизм) и нормами общностей людей.

Возникновение и развитие паники в большинстве описанных случаев связано с действием шокирующего стимула, отличающегося чем-то заведомо необычным (например, сирена, возвещающая начало воздушной тревоги). Частым поводом для паники являются слухи. Известно, например, что летом 1917 г. в России выдался один из самых обильных урожаев. Тем не менее уже осенью в стране разразился голод. Ему способствовала массовая паника, которую вызвали слухи о предстоящем голоде, — она буквально опустошила прилавки, амбары и закрома.

Для того чтобы привести к настоящей панике, стимул должен быть либо достаточно интенсивным, либо длительным, либо повторяющимся (взрыв, сирена, серия гудков и т. п.). Он должен привлекать к себе сосредоточенное внимание и вызывать реакцию подчас неосознанного, животного страха. Первый этап реакции на такой стимул — потрясение, ощущение сильной неожиданности и восприятие ситуации как кризисной, критической и даже безысходной. Второй этап реакции — замешательство, в которое переходит потрясение, и индивидуальные беспорядочные попытки как-то понять, интерпретировать произошедшее событие в рамках прежнего, обычного личного опыта или путем лихорадочного припоминания аналогичных ситуаций из чужого, заимствованного опыта. Когда необходимость быстрой интерпретации ситуации становится острой и требует немедленных действий, именно это ощущение остроты часто мешает логическому осмыслению происходящего и вызывает страх. Первоначально страх обычно сопровождается криком, плачем, двигательной ажитацией. Если этот страх не будет быстро подавлен, то по механизму «циркулярной реакции» и «эмоционального кружения» развивается третий этап. На этом этапе страх одних отражается другими, что в свою очередь еще больше усиливает страх первых. Усиливающийся страх снижает уверенность в коллективной способности противостоять критической ситуации и создает смутное ощущение обреченности. Завершается все это действиями, которые представляются людям, охваченным паникой, спасительными. Хотя на деле они могут совсем не вести к спасению: это этап «хватания за соломинку», и итоге все равно оборачивающийся паническим бегством. Разумеется, за исключением тех случаев, когда бежать просто некуда. Тогда возникает подчеркнуто агрессивное поведения: известно, как опасен бывает «загнанный в угол» даже самый трусливый зверь.

«Панику обычно характеризуют как индивидуалистическое и эгоцентрическое поведение. Это... справедливо в том смысле, что целью такого поведения служит попытка личного спасения, которая не

укладывается в признанные нормы и обычаи. Однако паника — это одновременно и массовое поведение, поскольку при ее возникновении осуществляют свое действие механизмы циркулярной реакции, внушения и психического заражения — характерные признаки многих видов стихийного массового поведения» («Социальная психология», 1975).

Внешне паника заканчивается обычно по мере выхода отдельных индивидов из этапа всеобщего бегства. **Всеобщая усталость останавливает любые действия и эмоциональные переживания.** Но паническое поведение не обязательно завершается бегством от опасности. **Обычные следствия паники — либо усталость и оцепенение, либо состояние крайней тревожности, возбудимости и готовности к агрессивным действиям. Реже встречаются вторичные проявления паники.**

Оценивая весь цикл панического поведения, надо иметь в виду следующее. **Во-первых, если интенсивность первоначального стимула очень велика, то все предыдущие этапы могут как бы «свертываться».** Это продемонстрировала паника в Хиросиме и Нагасаки после атомных бомбардировок. **Внешне предшествующих этапов может вообще не быть — тогда массовое бегство становится непосредственной реакцией на панический стимул.**

Во-вторых, словесное обозначение пугающего стимула в условиях его ожидания может само по себе непосредственно вызвать реакцию страха и панику даже до его появления. Так, страхом и паническим бегством реагировали солдаты в Первую мировую войну на один только крик: «Газы!».

В-третьих, всегда надо принимать во внимание ряд специфических факторов: общую социально-политическую обстановку, в которой происходят события, характер и степень угрозы, глубину и объективность информации об этой угрозе и т. д. Это имеет большое значение для прекращения или даже предотвращения паники.

Воздействие на паническое поведение, в конечном счете, представляет собой всего лишь частный случай социально-психологического воздействия на массы. Здесь действует общее по отношению к любой толпе правило: **снизить интенсивность эмоционального заражения, вывести человека из гипнотического влияния данного состояния и рационализировать, индивидуализировать его психику.**

Однако в случае паники есть и некоторые специфические вопросы. Во-первых, — это вопрос о том, кто станет образцом для подражания толпы. После появления угрожающего стимула (звук сирены, клубы дыма, первый толчок землетрясения, первые выстрелы или разрыв бомбы) всегда остается несколько секунд, когда люди оценивают произошедшее и готовятся к действию. Здесь им можно и нужно «подсунуть» желательный пример для вполне вероятного подражания. Кто-то должен крикнуть: «Ложись!», или: «К шлюпкам!», или: «По местам!». Соответственно, **те, кто исполняют эту команду, становятся образцами для подражания. Жесткое управление людьми в панические моменты — один из самых эффективных способов ее прекращения.**

Во-вторых, в случаях паники, как и массового стихийного поведения вообще, особую роль играет **ритм.** **Стихийное — значит, неорганизованное, лишенное внутреннего ритма поведения.** Если такого «водителя ритма» нет в самой толпе, он должен быть задан извне. Широкую известность приобрел случай, произошедший в 1930-е гг. после окончания одного из массовых митингов на Зимнем велодроме в Париже. Люди, ринувшись к выходу, начали давить друг друга, и все было готово к трагическому концу. Однако в проеме лестницы случайно оказалась группа приятелей-психологов, которые, сообразив, что может сейчас начаться, начали громко и ритмично скандировать потом уже ставшее знаменитым: **«Не-тол-кай!».** **Скандирование данного лозунга-приказа было мгновенно подхвачено большинством присутствовавших, и паника прекратилась.**

Известен эпизод и с пожаром в парижской Гранд-опера, когда толпа также готова была броситься из задымившего здания, сметая все на своем пути, однако была остановлена необычным образом. Несколько отчаянных смельчаков, встав во весь рост в одной из лож второго яруса, начали орать (пением это было трудно назвать) национальный гимн. Через несколько секунд к ним стали присоединяться соседи. Постепенно и остальные начали если не петь, то все-таки останавливаться — все же это был национальный гимн. В итоге театр встретил как всегда припоздавших пожарных исполнением гимна, к которому присоединились и пожарные. Затем людей вывели, а пожар потушили.

Роль ритмической и, отдельно, хоровой ритмической музыки имеет огромное значение для регуляции массового стихийного поведения. Например, она может за секунды сделать его организованным. **Не случайно субботники и воскресники, демонстрации и прочие массовые или псевдомассовые акции советской эпохи встречали людей бравурной, маршевой, зажигающей музыкой.** Известна роль хорового пения солдат на марше. **Не случайно большинство революционных песен, написанных в разные времена, разными людьми в разных странах, имеют сходную ритмику.** Известны и противоположные приемы. Если вы хотите сорвать митинг политических противников, подгоните к месту его проведения радиофицированный автобус и начните транслировать что-нибудь типа «Вы жертвою пали...» или любого реквиема. Тем самым вместо мажорных усилятся минорные, в частности, панические настроения.

Массовая агрессия

Не менее заметным и иногда даже более опасным видом поведения толпы является **стихийная агрессия,** обычно определяемая как **массовые враждебные действия, направленные на причинение страдания, физического или психологического вреда или ущерба либо даже на уничтожение данной массой**

(толпой) других людей или общностей. Психологически за внешней стихийной агрессией — разрушительным поведением, всегда стоит внутренняя агрессивность — эмоциональное состояние, возникающее как реакция на переживание непреодолимости каких-то барьеров (например, социально-политических) или недоступность чего-то желанного. Именно высоким эмоциональным накалом стихийная агрессия отличается от агрессии организованной, при которой солдаты атакующей армии, например, вполне могут не испытывать сильных эмоций к своим противникам, даже убивая их. На практике стихийная агрессия всегда сопровождается еще и дополнительными сильными эмоциями негативного комплекса типа гнева, враждебности, ненависти и т. п. Впрочем, в психологии существует несколько десятков различного рода теорий, объясняющих те или иные аспекты агрессивности, — от врожденных биологических инстинктов до специальных форм социального научения, необходимых для успешной социальной адаптации в нашем сложном мире.

Для нас важно, что на основе агрессивности и агрессии в истории и современности периодически возникали и возникают агрессивные толпы с весьма специфическим поведением. Если войны обычно вели организованные армии, то восстания и революции совершали именно агрессивные толпы. В общепринятом смысле под «агрессией» как раз и понимают массовое агрессивное поведение толпы. Один из исследователей данной темы Дж. Роуэн определял агрессию как «неприкрыто насильственную, угрожающую, преднамеренную и не подчиняющуюся нормам силу», действия которой не спровоцированы аналогичными, противоречат обычаям, закону, ценностям»

Согласно принятым в западной цивилизации воззрениям, теоретически каждый человек должен иметь право на самоутверждение, а лишенный его — на самозащиту, чтобы восстановить чувство своей значимости, необходимое для нормального существования. Блокирование права на самозащиту ведет к агрессивности, особенно если оно длительно (как это часто бывает, например, в отношении к национальным меньшинствам). В результате агрессии человек вторгается в сферу власти или престижа, или на территорию другого человека и частично захватывает то, что удастся. Если же агрессия заблокирована, спираль ее принимает еще более крутую форму, взрыв насилия происходит по причинам прежде всего психологическим, приобретая подчас экзотический характер, когда восстание становится для его участников самоцелью (как это было, например, весной 1968 г. во Франции).

Как показывают исследования современных массовых беспорядков, волнений и восстаний, «важнейший лежащий в их основе фактор — чувство полного блокирования всех надежд» (Rowan, 1978). Тот же Дж. Роуэн приводит достаточно типовую схему событий на примере расовых волнений в негритянском гетто в пригороде Лос-Анджелеса. Факторы, предшествующие агрессии в таких случаях, известны. Это постоянная и массовая безработица одних, неинтересная и низкооплачиваемая работа других, напряженные отношения между населением гетто и полицией. Известна и динамика развития конфликта: незаконное требование полицейского к подозреваемому, его отпор, поддержанный группой близких ему людей. Затем — вступление в действие дополнительного наряда полиции, превращение группы в толпу, а локального сопротивления властям — в восстание. Далее оно охватывает уже весь район со всеми присущими восстанию атрибутами. Вывод исследователя таков: «Какое-либо действие, любое действие должно было в конце концов показать, что здесь человеческие существа, а не роботы» (Rowan, 1978).

К условиям возникновения агрессии исследователи обычно относят:

1) физиологические условия — алкоголь, наркотики.

2) психологические условия — уже упоминавшееся ощущение фрустрации, «невозможности исполнения никаких надежд».

3) ситуационные условия в виде наличия лидеров, подходящих средств проявления агрессии (пресловутый «бульжник — орудие пролетариата») и т. п.

4) провокационные действия властей или их отдельных представителей, иногда могущие спровоцировать агрессию.

Для развития агрессии обычно требуются:

1) некоторый конкретный повод, подчеркивающий психологическую безнадежность ситуации для людей;

2) люди, готовые поддержать это ощущение безнадежности, но, одновременно, «качать» толпу против тех, кто в этом может быть обвинен;

3) конкретный объект агрессии — представитель власти, угнетающего большинства или просто символ властного института.

Примерно эти условия совпали осенью 2000 г. в Белграде, когда конституционный суд объявил недействительными итоги выборов, на которых проиграл С. Милошевич. Собравшаяся перед парламентом оппозиционная и поначалу мирная толпа быстро стала агрессивной, смела полицейское ограждение и, по сути, осуществила революцию.

Среди наиболее важных для нашего понимания вариантов агрессивного поведения толпы различаются экспрессивная, импульсивная, аффективная, враждебная и инструментальная агрессия. Из самого названия понятно, что экспрессивная агрессия — это устрашающе-агрессивное поведение, главной целью которого является выразить и обозначить свои потенциально агрессивные намерения, запугать

оппонентов. Это не всегда и не обязательно выражается в непосредственно разрушительных действиях. Классические примеры экспрессивной агрессии — ритуальные танцы, военные парады, различного рода массовые шествия типа широко использовавшихся в свое время в разных странах ночных факельных шествий.

Импульсивная агрессия — обычно спровоцированное в результате действия какого-то фактора, мгновенно возникающее и достаточно быстро проходящее агрессивное поведение. Такая агрессия может носить прерывистый («импульсный») характер, возникая как бы «волнами», в виде своеобразных «приливов» и «отливов» агрессивного поведения.

Аффективная агрессия — чисто эмоциональный феномен, практически полностью лишенный действенного компонента. Этим она отличается от экспрессивной формы агрессивной толпы. **Аффективная агрессия, как правило, представляет собой наиболее впечатляющий, но и самый бессмысленный вид агрессии.** В состоянии аффективной агрессии толпы нападающих повстанцев, например, могут разбиваться о хорошо организованную оборону властей и будут обречены на поражение. Это то, что иногда называется «агрессивным ажиотажем» — особое состояние, требующее немедленных, любой ценой, жертв и разрушений. Как правило, жертвы в таких случаях как раз и превосходят достигаемые результаты.

Еще две формы агрессии стоят особняком от перечисленных выше. Во-первых, это **враждебная агрессия, которая характеризуется целенаправленно-осознанным намерением нанесения вреда другому.** Во-вторых, **инструментальная агрессия, где цель действия субъекта нейтральна, а агрессия используется как одно из средств ее достижения.** Понятно, что обе эти формы относятся к числу организованных, хотя внешне они подчас могут маскироваться под стихийное поведение толпы, подчиняясь задачам управляющих ими сил.

«Для форм агрессии, развивающихся в массовых социальных и политических явлениях (террор, геноцид, расовые, религиозные идеологические столкновения), типичны сопровождающие их процессы заражения и взаимной индукции, стереотипизации представлений в создаваемом "образе врага"» («Психология. Словарь», 1990). Однако особую роль в возникновении и поведении агрессивной толпы играет **анонимность ее участников.** Лабораторными и полевыми исследованиями доказано, что анонимность действует на толпу «побуждающе и возбуждающе». Таким образом, в целом массовая агрессия подчиняется всем основным законам массового поведения — в частности, описанным выше законам поведения толпы.

Соответственно, общим законам подчиняются и механизмы воздействия на агрессивную толпу. Так, в частности, известно, что **лишение толпы анонимности с помощью средств массовой информации (крупные планы в телерепортажах, позволяющие фиксировать лица участников толпы) препятствуют росту ее агрессивности и даже способствуют ее организованности.** В свое время изобретение несмываемой краски, которой полиция могла «метить» активистов таких толп, надолго искоренило сам феномен агрессивной толпы из социальной жизни.

Как и в любой толпе, важную роль в агрессивной толпе играют **лидеры.** Однако здесь есть одна существенная особенность. Прежде всего, велика роль лидеров как **инициаторов восстания.** Она уменьшается по мере увеличения толпы и усиления ее агрессивности — в таких ситуациях толпа становится наименее управляемой. Роль лидеров, таким образом, велика лишь до тех пор, пока вокруг них не образуется толпа, далее действующая по законам собственного, стихийного поведения.

В заключение раздела приведем классический пример, одновременно иллюстрирующий проявления обоих рассмотренных феноменов — **и массовой паники, и массовой агрессии.**

Осенней ночью 1938 года в небольшом американском городке Гроверс-Милл, штат Нью-Джерси, согласно знаменитой радиоинсценировке фантастического романа английского писателя Г. Уэллса «Война миров», приземлился бело-желтый корабль марсиан. Радиоспектакль, осуществленный О. Уэллсом и актерами руководимого им театра «Меркьюри», была настолько реалистичен, что многие радиослушатели поверили в полную достоверность происходящего и в панике стали покидать свои дома, спасаясь бегством.

Величайшая паника века завершилась шуткой. Однако в 1958 году в Болинге произошла еще одна история. Там решили транслировать аналогичный радиоспектакль — разумеется, с учетом негативного опыта. Были сделаны все необходимые предупреждения, а затем в эфир был пущен перевод инсценировки О. Уэллса. Уже через несколько минут перед зданием радиостанции собралась возмущенная толпа, потребовавшая остановить передачу. Когда руководство радиостанции отказалось это сделать, толпа быстро превратилась в агрессивную и разгромила здание радиостанции.

Так разные социально-психологические ситуации оказались способными дать два принципиально разных варианта стихийного поведения масс: от паники до агрессии.